
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В АРАБСКИХ СТРАНАХ НА СИТУАЦИЮ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

М.Ш. Ивайна

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается ситуация на Ближнем Востоке, претерпевшая изменения в свете «арабских» революций. Расстановка сил в регионе изменилась, появились новые акторы в регионе, влияющие на ближневосточное урегулирование.

Ключевые слова: гражданская война, спад активности США, эскалация ирано-израильского конфликта.

Ближний Восток претерпел значительные изменения в течение последних двух лет. Эпицентр политического противостояния в этом беспокойном регионе переместился от конфликта между Израилем и палестинцами в сторону Персидского залива, где обострилась борьба за региональное лидерство между Ираном с одной стороны, и Саудовской Аравией, Турцией и нынешним Египтом — с другой.

Сегодня главной ареной в этой новой борьбе является гражданская война в Сирии, где прямо или косвенно соревнуются все главные игроки региона. Если падет режим Башара Асада, то это станет большим поражением для Ирана, которое повлечет за собой не только потерю его главного арабского союзника — Сирии, но и поставит под угрозу положение главного иранского агента в Ливане — Хезболлу. В то же время существует возможность, что к власти в Сирии придут «Братья-мусульмане», как это случилось или случится почти везде на Ближнем Востоке, где пронеслась «Арабская весна» [2].

С точки зрения Израиля, рост политического влияния суннитского ислама в регионе в течение последних двух лет ведет к несколько двусмысленным результатам. В то время, как ослабление и отбрасывание вспять Ирана бесспорно является выгодным стратегически, Израилю придется как-то справиться с ростом суннитского влияния, что ведет к укреплению все того же ХАМАСа. Рост влияния «Братьев-мусульман» и его ответвлений произошел благодаря распространению светского арабского национализма и военных диктатур, которые его поддерживали. Таким образом, становление «Братьев-мусульман» де-факто содействовало обострению внутреннепалестинской борьбы за власть. Территориальный вопрос перерастает в вопрос религиозный, что фундаментальным образом меняет сами основания конфликта.

Отрицательное отношение к эскалации ирано-израильского конфликта высказывает Россия. Для России усиление напряженности и угроза нового военного конфликта на Ближнем Востоке чревата более серьезными последствиями, чем для Европы и США. Иран расположен в непосредственной близости от российских

границ. Неизбежная в случае обострения ситуации радикализация исламского общества непременно осложнит обстановку в республиках Северного Кавказа и других исламских регионах России.

Успех Палестины на Генассамблее является серьезным дипломатическим поражением для Израиля и свидетельствует о его растущей международной изоляции, но никак не влияет на неприятие им варианта двугосударственности. Хотя это и парадоксально, но позиция ХАМАСа отвечает интересам израильских «правых», потому что отдаляет возможность двойного государства. Тогда как ни «левые» Израиля (от которых мало что осталось), ни ФАТХ не обладают достаточной силой, чтобы воплотить в жизнь идею сосуществования двух государственных систем.

Для Израиля такой вариант развития событий несет в себе долгосрочные риски, ведь несмотря на избежание варианта Иорданской конфедерации в 1980 г. нечто похожее опять обретает реальность, опять встает на повестку дня [4. С. 64].

После падения режима Асада Иордания может оказаться следующей горячей точкой кризиса, который способен реанимировать дискуссию об Иордане в качестве «реального» палестинского государства. Поселенческой политике Израиля на Западном берегу в этом случае придется перейти на иные основания и взять на себя новые политические обязательства. Вместе с сирийскими событиями еще два вопроса определяют будущее Ближнего Востока: по какому пути пойдет Египет и чем закончится противостояние по поводу иранской ядерной программы и статуса этого государства в регионе [5].

Новому Ближнему Востоку не сулит ничего хорошего этот год. Но одно не изменилось: он по-прежнему остается Ближним Востоком, где вы никогда не можете знать, что вас ждет за углом.

Развитие политических событий на Ближнем Востоке связано с изменениями глобального порядка с одной стороны, и с проекцией глобальной политики на региональную. В течение небольшого периода времени меняется конфигурация политических сил в регионе, происходит жесткий раздел на противоборствующие политические лагеря в Ливане и Палестине. Это, безусловно, связано и с политическим курсом региональных стран и с пониманием будущего всего региона.

Палестинское направление воспринимается нынешним руководством Израиля как часть и результат общего арабо-израильского противостояния. Исходя из этого все переговоры по созданию независимого палестинского государства израильтяне жестко обставляют тремя предварительными условиями.

Во-первых, демилитаризация будущего палестинского государства, включая отказ от собственной военной авиации и фактический контроль Израиля над палестинским воздушным пространством (а это значит ограничение палестинского суверенитета); во-вторых, признание палестинцами «еврейского характера государства Израиль»; в-третьих, отказ от Восточного Иерусалима, рассматривающегося в качестве «единой столицы государства Израиль» и отказ от возвращения палестинских беженцев на израильские территории.

Жесткая позиция израильского руководства в отношении палестинцев во многом обусловлена тем, что в условиях раскола палестинского национального лагеря

на территории, контролируемые ФАТХ и ХАМАС, во многом спровоцированного в 2006 г. действиями израильских спецслужб, палестинцы превратились в слабого противника, которого не стоит опасаться всерьез.

Таким образом, нынешнее израильское государство выступает исключительно из односторонне понятых национальных интересов, не склонно к компромиссам и надеется на благоприятный исход событий даже в случае продолжения конфронтации со всем арабским миром [1].

Такая авантюристическая позиция Тель-Авива уже привела к большим внешнеполитическим сложностям для Израиля, самой серьезной из которых является ухудшение американо-израильских отношений. Израильцы не удержались от непродуманных действий даже во время визита в свою страну вице-президента США Дж. Байдена, когда премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху выдал разрешения на строительство новых еврейских поселений в Иерусалиме.

«Непримиримая» позиция Израиля представляется проигрышной еще и потому, что на Ближнем Востоке появилась политическая сила, способная выступить в качестве серьезного противника этого государства. Речь идет о Турции, которая на протяжении последнего года явно обозначила претензии на лидерство в арабском мире.

Следует напомнить, что на протяжении XX в. отношения Турции с большинством арабских государств были прохладными, если не скрыто враждебными. Поощрение англичанами арабского национализма явилось одной из главных причин распада Османской империи в 1918 г. После Второй мировой войны Турция, следовавшая в фарватере американской политики, предпочитала выстраивать партнерские отношения с американскими стратегическими союзниками на Ближнем Востоке, прежде всего с Израилем. Турецко-израильское партнерство было юридически закреплено в середине девяностых годов двухсторонним соглашением о сотрудничестве в оборонной сфере.

Разворот Турции в сторону независимой внешней политики на Ближнем Востоке, закончившийся ее позиционированием в качестве лидера испанского мира, обусловлен двумя факторами: приходом к власти в Турции в 2003 г. умеренных исламистов из Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Реджепом Эрдоганом и фактический провал попыток турецкого руководства войти в состав Европейского Союза (данное устремление было идеей-фикс турецкой политики на протяжении последних двадцати лет).

Неудачи при интеграции с Евросоюзом привели к изменениям во внешнеполитическом курсе Турции, выразившимся прежде всего в доктрине «неоосманизма», подразумевающей восстановление турецкого влияния в его традиционных для XVII — начала XX в. ареалах: на Балканах и на Арабском Востоке [6].

Турецкое руководство, развивая внешнеполитический курс в данном направлении, достигло больших успехов в распространении турецкого влияния на арабские страны. При этом был взят демонстративно антиизраильский курс.

Начало такому курсу было положено в ходе резкого пропалестинского выступления Р. Эрдогана на Международном экономическом форуме в Давосе в фев-

рале 2009 г. Апогеем же новой политики турецкого руководства стало снаряжение «флотилии свободы» в Газу 4 июня с.г.

Не оспаривая справедливости турецких подходов курса в отношении судьбы палестинского народа, необходимо констатировать, что в данном случае имеет место сложная геополитическая игра при минимизации турецких рисков.

Являясь членом НАТО, Турция может не опасаться масштабной угрозы своей безопасности со стороны Израиля. Геополитическая важность союза с Турцией для США является гарантией того, что американцы в турецко-израильском споре не встанут однозначно на сторону Тель-Авива.

Фактором, облегчающим экспансию Турции на арабском направлении, является ослабление двух стран, рассматривавшихся на протяжении последних сорока лет в качестве потенциальных арабских лидеров — Египта и Саудовской Аравии. Последнее десятилетие геронтократического правления Х. Мубарака ознаменовалось полной утратой Каиром политического капитала. Этому способствовали кризис концепции светского арабского национализма, падение авторитета коррумпированного египетского режима, фактический отказ египетского руководства от поддержки палестинского сопротивления, выразившийся, в частности, в закрытии границы с сектором Газа.

Что касается Саудовской Аравии, то в политическом и экономическом положении этой страны на протяжении последних лет также нарастали негативные тенденции: экономическое ослабление страны, связанное с мировым кризисом 2008 г.; рост антиправительственных шиитских выступлений в восточных провинциях; раскол в правящей элите, в том числе в королевской семье, с переходом ряда принцев на «диссидентские» позиции. В свою очередь, большие военные потери саудовской армии в боях с йеменскими шиитами-зейдитами продемонстрировали военную несостоятельность королевства [3].

Объективный анализ ситуации вокруг ближневосточного урегулирования (БВУ) показывает растущую изоляцию Израиля и появление нового актора — Турции, претендующей на роль лидера арабских государств восточного Средиземноморья. Одновременно наблюдается определенный спад активности США на треке ближневосточного урегулирования. Последнее обстоятельство объясняется тем, что сложный комплекс проблем, связанный с Ираном, Ираком и Афганистаном, оставляет американцам все меньше времени и ресурсов для активных действий в сфере арабо-израильского урегулирования. В этих условиях появляются предпосылки для возвращения России на ближний Восток и более активного участия российской дипломатии в процессе ближневосточного урегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Анис фаузи касим, общие положения Палестинского вопроса в ООН // Газета Ливанский посол (на арабском языке). — № 16940. — 15.11.2011.
- [2] Карасова Т. Израиль и некоторые итоги «арабской весны». — 05.02.2013. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120409>
- [3] Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (3—9 сентября 2012 г.). — 10.09.2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15510>

- [4] Шумилин А. США против стран-изгоев на Ближнем Востоке: кто под прицелом? // *Международная жизнь*. — 2003. — № 7.
- [5] Лукьянов Ф. Воронки от революций // *The Jerusalem Post*. — Feb. 6, 2012.
- [6] Worried Israel. Chaos Could Come This Close // *The Economist*. — Jerusalem. — 2011. — Feb. 3.

REFERENCES

- [1] Anis fauzi kasim, obshhie polozhenija Palestinskogo voprosa v OON. *Gazeta Livanskiy posol* (na arabskom jazyke), № 16940, 15.11.2011.
- [2] Karasova, T., Izrail' i nekotorye itogi «arabskoj vesny», 05.02.2013, Available at: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120409>
- [3] Ob izmenenijah v voenno-politicheskoj obstanovke na Blizhnem Vostoke i v Severnoj Afrike (3—9 sentjabrja 2012 g.), 10.09.2012, Available at: <http://www.iimes.ru/?p=15510>
- [4] Shumilin, A., SShA protiv stran-izgoev na Blizhnem Vostoke: kto pod pricelom? *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 2003, № 7.
- [5] Luk'janov, F., Voronki ot revoljucij. *The Jerusalem Post*, Feb. 6, 2012.
- [6] Worried Israel. Chaos Could Come This Close. *The Economist*, Jerusalem, 2011, Feb. 3.

THE IMPACT OF THE POLITICAL CRISIS IN THE ARAB COUNTRIES ON THE SITUATION IN THE MIDDLE EAST

M.S. Iwaina

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article shows the situation in the Middle East, which has undergone changes in the light of “Arab” revolutions. The balance of power in the region has changed, new actors in the region, affecting the Middle East settlement.

The Palestinian problem has its roots far back in the history of the territory, which is now divided into the State of Israel and the Palestinian Authority.

Key words: civil war, recession of USA, escalation of the Iranian-Israeli conflict.